

Закон золочения

По своей основной специальности переславна Ольга Бондарева — музыкальный руководитель детского сада. Она и сегодня продолжает работать на полставки в «Колоске»¹ и два раза в неделю распевает на занятиях с малышнёй бесхитростные песенки. А дошколятам и невдомёк, что их Ольга Николаевна — единственная позолотчица на переславской земле и что этими самыми руками, что бойко бегают по клавишам пианино, она позолотила уже десятки крестов на храмах Ярославской, Московской, Владимирской и иных российских областей.

Стать позолотчицей Ольгу Бондареву заставила сама жизнь. Точнее, смешная зарплата и до чёртиков замучившая околпедагогическая дребедень: конспекты, планы, отчёты, открытые уроки, аттестации. И удрать из педагогики хотелось давно. Останавливал лишь вопрос: куда? Ответ на него дал муж, более десяти лет занимающийся церковными крестами и куполами, и его величество случай.

...Четыре года назад по территории Свято-Никольского монастыря Переславля метались две женщины. Две питерские позолотчицы и большие профессионалы своего дела — Светлана Томсинская и Ольга Данилова. Они катастрофически не успевали с поновлением креста надвратного храма Святых апостолов Петра и Павла. И срочно требовались свободные рабочие руки. Тогда-то Сергей Бондарев, работавший рядом, и предложил им услуги своей второй половины: «У меня жена в отпуске. Она могла бы вам помочь».

Тогда-то первый раз в жизни детсадовский сотрудник и увидела, что такое золочение. Оказалось, что никто в банку с жидким золотом кисть не окунает. Сусальное золото в виде тончайших, как пух, листиков размером девять на девять сантиметров находится между страничек маленькой книжки. Оттуда с помощью веерной кисточки, золотарной подушки, набитой конским волосом, и ножа для кроя оно и перекачывается на подготовленный к золочению крест.

...Ольге дают небольшое, но ответственное поручение: почистить тарелки в окалине на старинном медном кресте и нанести первый слой лака. «Сможешь — мы будем очень благодарны, — сказали ей Светлана и Ольга. — Но зарплата у нас небольшая». «Мне можете ничего не платить, — ответила добровольная помощница. — Я во славу Божию помогу».

И всю неделю симпатичная хрупкая женщина самоотверженно, на голом энтузиазме доводила до ума четырёхугольный символ православной веры. Пробовала даже золотить тарелку. Причём первый блин испекла настолько уверенно, что петербурженки в один голос заявили: «Быть переславне позолотчицей». Но уже на следующий год во время отпуска Ольге Бондаревой стало не до альтруизма. С Урала в Переславль пришло известие: у неё серьёзно заболела мама. Нужна операция. И помолилась тогда дочь перед иконой: «Господи, великий Николай Чудотворец, пошли мне работу, чтобы не просить денег у мужа. Мне так они нужны. Маме больной надо помочь».

И Бог услышал её молитву. Работа нашлась почти сразу. Записавшись в подмастерья к Ольге Даниловой, переславна пол-года корпит над «солнышками» — надвратными украшениями перед входом на территорию Благовещенского храма одного из сел Московской области. Науку затирки швов и шлифования этих медных шаров с остроконечными метал-

---

*Емельянова, С. Закон золочения / С. Емельянова // *Золотое кольцо*. — 2004. — 19 марта (51). — С. ?.

¹ Детский сад на улице Московская, 117. — *Ред.*

лическим лучами осваивала на ходу. Все уроки питерской позолотчицы сводились к одной фразе: «Объяснять некогда. Смотри за мной и повторяй».

— Мы работали без слов. Оля пела молитвы — она очень верующий человек. Я подпевала, следила за её руками и делала так же.

Двухмесячный кропотливый труд принёс переславне шесть тысяч рублей. Таких денег она не получала никогда в жизни. Её оклад в детском саду на две ставки не превышал в то время 800 рублей.

— Я была очень рада, — искренне признается Ольга. — Взяла эти деньги, поехала домой, и маме сделали операцию.

А вскоре отец Иван, настоятель Покровской церкви Переславля, решил обновить кресты над своим храмом. Старые совсем обветшали. По-хорошему, надо бы, конечно, заменить и кровельные листы на куполах. Но на всё нужны деньги. А их, увы, кот наплакал. Старейший городской священник не признает никаких денег спонсоров. Храм живёт только своим приходом и требами. Но для супругов Бондаревых главное — оплатить материал. Медь дорогая. А в остальном: «Сколько можете, столько заплатите за труды». Как-никак в этой церкви они венчались, и батюшка Иван — их любимый священник.

Сергей делает кресты, сохранив на них старые латунные распятия. Ольга — всю подготовку перед золочением. Наносит сначала свинцовый сурик, затем жёлтый свинцовый крон, потом несколько слоёв специального лака, а через пару месяцев доходит очередь и до лака мордан. Дорогущего и липкого. И всё готово к золочению.

Первый, самый маленький крестик переславна золотит с Ольгой Даниловой. А два остальных сама — питерскую позолотчицу ждёт срочная работа в северной столице.

— Я боюсь, — честно признается Ольга Бондарева тёзке-коллеге.

— Ты помолись — и всё получится. Ты же благое дело делаешь, — услышала она.

Всё и впрямь получилось как нельзя лучше. Один за другим вынимает она из книжки полувоздушные хрупкие листики сусального золота, прикладывает к кресту, протирает масляным тампоном... Так делали за двести лет до неё, так продолжают делать и поныне.

— Один крест мы так и не успели к Пасхе установить. Погода была ужасная, отопление отключили, и он никак не хотел сохнуть. Отец Иван так его и не дождался, — сокрушается Ольга.

А далее приобщение к ремеслу золочения пошло семимильными шагами. Своими руками позолотчица Бондарева золотит кресты для строящегося Никольского собора и детского приюта в женском Свято-Никольском монастыре, кресты для храма Святой Троицы в Шацке Рязанской губернии, в селе Слобода Александровского района, в селе Петрово Ярославской области... Есть в этом списке и героические три дня и две ночи по золочению иконостаса нового Никольского собора накануне его освящения. «Светлана Томсинская золотила, а я ей помогала, — гордо говорит Ольга Бондарева. — Красота получилась изумительная».

Но самое большое удовлетворение получила она при работе с крестом древнего Спасо-Преображенского собора.

Истерзанный ржавчиной и непогодой, полуживой, но не сдавшийся, спустился он летом прошлого года со своей 30-метровой высоты на грешную переславскую землю.

— Ой, какой драный! Это откуда же такой? — невольно вырвалось у Ольги в реставрационной мастерской при первой встрече с древней реликвией.

— Это же наш Преображенский крест, — услышала она ответ. — Он сделан из мечей воинов Куликовской битвы.

— ?!

Старинный крест нуждался в срочной помощи. Но спасти репья, тарелки и некоторые звезды на сиянии реставраторы были уже не в силах. А над всем остальным билась Ольга Бондарева. Почти два месяца вместо положенных по нормативам 2—3 недель не отходила от святой реликвии переславская позолотчица. Приходила в восемь утра и уходила в девять вечера. И всё это время сантиметр за сантиметром уничтожала с православной святыни её главного врага — ржавчину. В ход шло всё: антикоррозийные средства, традиционная наждачка, дрель со щётками. С одной кованой цатой убивалась полторы недели. И когда от усталости отваливались руки, на помощь приходили муж и 17-летний сын Николай.

— Было очень тяжело. Но и необычайно радостно, — говорит переславна. — Словно к живой истории приложилась, и воссоединилась связь времён.

В муках проходит и покрытие лаком. Крест ажурный, с просечками. И капли лака так и норовят с него сорваться. Позолотчица без конца хватается на лету. Подтёки на кресте крайне нежелательны. И хотя их наверху никто не увидит, но себя-то не обманешь.

Немало трудностей и при золочении. В идеале весь крест как минимум должен быть покрыт листами двухграммового сусального золота. Но это в идеале. А на деле денег на золочение впритык. 50 тысяч — вот всё, что может выделить спонсор. Вдобавок ко всему погода не радуется. Позолоченный крест плохо сохнет. А у многих в городе есть желание установить его на место в престольный праздник Спаса.

— Можно было, конечно, включить обогреватель и вентилятор, чтобы ускорить процесс сушки. Но это было бы уже совсем не то. И я благодарна нашему московскому благодетелю, финансирующему реставрационные работы, Виктору Ивановичу Тырышкину: он меня не торопил. По технологии крест после золочения должен просыхать хотя бы 2—3 недели. А наш месяц простоял в мастерской. Это вообще замечательно. И получился очень хороший.

Лишь в середине осени, похорошевший и сияющий, он вновь вознёсся над старинным Переславлем. Поднимался вручную, по частям. Сначала встала над куполом основная часть, потом перекрестие, следом появились тарелки и венчальный венец. А потом на купол Спасо-Преображенского собора забралась и золотых дел мастер. Она должна своими глазами увидеть, насколько живым и невредимым добрался до вершины её любимец. А обнаружив четыре царапины, лечит под облаками на строительных лесах его тело морданом и сусальным золотом. Закон золочения один: чем меньше трещин и царапин, тем больше простоит крест в достойном виде в своей небесной выси.

...Сегодня переславской позолотчице грех жаловаться на отсутствие заказов. С каждым годом всё больше крестов по стране меняют свой золотой наряд. И её руки весьма востребованы. А совсем недавно вместе с мужем была она в Толгском монастыре. К августу, годовщине возвращения Толгской иконы в монастырь, просит её матушка Варвара позолотить 12 крестов в обители.

— Мне ещё осталось два с половиной года проработать в садике до 25-летнего педстажа. А потом уйду без оглядки. Вы не представляете, какое это счастье видеть, как сияют в небе позолоченные тобой кресты.